

DOI: 10.25178/nit.2026.1.17

Статья

Компаративные фразеологизмы в тувинском языке: кластеризация и межъязыковые параллели метафорических моделей

Марина Ю. Шингарева, Наталья В. Дмитриук, Галина И. Абрамова

Южно-Казахстанский педагогический университет им. У. Жанибекова, Республика Казахстан

В статье рассматриваются фразеологические единицы с компаративным компонентом в тувинском языке с позиций когнитивной семантики и этнолингвистики. На основе специально собранного корпуса из 36 устойчивых тувинских выражений проводится их когнитивно-семантическая кодировка с использованием шкалы прозрачности и образности В. Боерса. Полученные данные подвергаются кластерному анализу, в результате чего выделяются три группы выражений по степени когнитивной доступности.

В качестве сопоставительного материала компаративных фразеологических единиц (КФЕ) привлечены данные других языков (русского, казахского и английского). Это обнаружило наличие концептуальных метафорических моделей, лежащих в основе многозначности лексических единиц сопоставляемых языков. При этом рассматривалась не только идиоматика (в данном случае компаративная), но и область переносных значений анализируемых лексем. Лексико-семантический и этнокультурологический анализ показал, что, несмотря на наличие универсальных когнитивных сценариев, тувинские устойчивые выражения в большинстве случаев опираются на культурно специфические эталоны — образы животного мира (зоо-семизмы), телесные органы (соматизмы), природные объекты и артефакты.

Статья демонстрирует продуктивность применения современных количественных методов к материалу языков и подчёркивает значимость тувинской идиоматики для типологической и этнокультурной лингвистики.

Ключевые слова: тувинский язык; компаративный фразеологизм; когнитивная семантика; концептуальная метафора; кластерный анализ; межъязыковое сопоставление

Для цитирования:

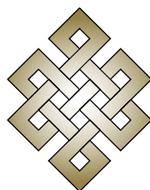
Шингарева М. Ю., Дмитриук Н. В., Абрамова Г. И. Компаративные фразеологизмы в тувинском языке: кластеризация и межъязыковые параллели метафорических моделей // Новые исследования Тувы. 2026. № 1. С. 307-321. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.17>

Шингарева Марина Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Южно-Казахстанского педагогического университета им. У. Жанибекова. Адрес: 160012, Казахстан, г. Шымкент, ул. Байтурсынова, д. 13. Эл. адрес: logrus1976@mail.ru

Дмитриук Наталья Васильевна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского педагогического университета им. У. Жанибекова. Адрес: 160012, Казахстан, г. Шымкент, ул. Байтурсынова, д. 13. Эл. адрес: nvdmitr@yandex.ru

Абрамова Галина Иосифовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Южно-Казахстанского педагогического университета им. У. Жанибекова. Адрес: 160012, Казахстан, г. Шымкент, ул. Байтурсынова, д. 13. Эл. адрес: galina_abramova@hotmail.ru

Article

Comparative Idioms in Tuvan: Clustering and Cross-Linguistic Parallels of Metaphorical Models

Marina Yu. Shingareva, Natalia V. Dmitryuk, Galina I. Abramova

South Kazakhstan Pedagogical University named after Uzbekali Zhanibekov, Republic of Kazakhstan

The article examines phraseological units with a comparative component in the Tuvan language from the perspectives of cognitive semantics and ethnolinguistics. Based on a specially compiled corpus of 36 stable Tuvan expressions, their cognitive-semantic encoding is carried out using V. Boers' transparency and imagery scale. The resulting data are subjected to cluster analysis, which makes it possible to distinguish three groups of expressions according to their degree of cognitive accessibility.

As comparative material for comparative phraseological units (CPUs), data from other languages (Russian, Kazakh, and English) are drawn upon. This reveals the presence of conceptual metaphorical models underlying the polysemy of lexical items in the languages under comparison. In this context, not only idioms (comparative idioms in this case) are considered, but also the domain of figurative meanings of the analyzed lexemes. A lexico-semantic and ethnocultural analysis shows that, despite the presence of universal cognitive scenarios, Tuvan fixed expressions in most cases rely on culturally specific standards—images of the animal world (zoosemisms), body parts (somatism), natural objects, and artifacts.

The article demonstrates the productivity of applying modern quantitative methods to the material of various languages and underscores the significance of Tuvan idioms for typological and ethnocultural linguistics.

Keywords: Tuvan language; comparative idiom; cognitive semantics; conceptual metaphor; cluster analysis; cross-linguistic comparison

For citation:

Shingareva M. Yu., Dmitryuk N. V. and Abramova G. I. Comparative Idioms in Tuvan: Clustering and Cross-Linguistic Parallels of Metaphorical Models. *New Research of Tuva*, 2026, no. 1, pp. 307-321 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.17>

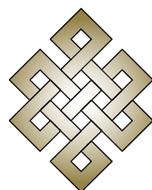
SHINGAREVA, Marina Yurievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of English, South Kazakhstan Pedagogical University named after O. Zhanibekov. Postal address: 13 Baitursynova St., Shymkent, Kazakhstan, 160012. E-mail: logrus1976@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1866-035X

DMITRYUK, Natalya Vasilyevna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian Language and Literature, South Kazakhstan Pedagogical University named after O. Zhanibekov. Postal address: 13 Baitursynova St., Shymkent, Kazakhstan, 160012. E-mail: nvdmitr@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8527-0338

ABRAMOVA, Galina Iosifovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of English, South Kazakhstan Pedagogical University named after O. Zhanibekov. Postal address: 13 Baitursynova St., Shymkent, Kazakhstan, 160012. E-mail: galina_abramova@hotmail.ru

Введение

Фразеологические единицы (ФЕ) начали привлекать систематическое внимание лингвистов ещё в начале XX в., и их исследование имеет глубокие традиции в мировой лингвистике. Однако в последние десятилетия наблюдается устойчивый рост интереса к ФЕ именно в когнитивной и этнолингвистической перспективе. Новым является не сам факт изучения уникальной специфичности фразеологии, а появление и активное развитие когнитивных и этнокультурных подходов, позволяющих рассматривать устойчивые выражения как отражение ментальных моделей, культурных кодов и коллективного языкового сознания. Особое внимание привлекают компаративные фразеологизмы — устойчивые выражения со сравнительным компонентом, в которых фиксируются эталоны оценки, образы и сценарии, укоренённые в лингвокультурной картине мира. Такие языковые единицы кодируют представления о нормах, девиациях, эмоциональных состояниях и типичных поведенческих паттернах разных этнических сообществ.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью описания фразеологических единиц тувинского языка как одного из автохтонных языков России в сопоставительной и типологической парадигме; выявлением универсальных и уникальных образных языковых структур — концептуальных метафор (под концептуальной метафорой понимается «способ осмысления одной когнитивной сферы через другую, когда языковые выражения отражают фундаментальные ментальные модели человека, закреплённых в идиомах» (Лакофф, Джонсон, 2004: 37)); а также применением современных методов анализа (кластеризация, шкала прозрачности и др., см.: Voers, Euskmans, Stengers, 2007) к материалу, который ранее не подвергался подобной систематизации.

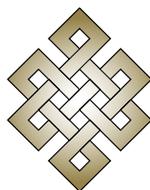
Объектом исследования настоящей статьи являются фразеологизмы с компаративным компонентом в тувинском языке. Этот материал ценен как в силу своей ограниченной изученности, так и благодаря яркой культурной специфике, проявляющейся в телесных, зоологических и природных эталонах. Предмет исследования — когнитивные и образно-метафорические параметры тувинских компаративных фразеологических единиц (КФЕ) в контексте межъязыковых сопоставлений.

Наше исследование в целом направлено на изучение роли идиоматической «метафоры в концептуализации и категоризации объективной действительности»¹ с целью выявления ее влияния на формирование языковой картины мира. При этом, наряду с тувинскими КФЕ нами рассматриваются частичные и полные лингвокогнитивные аналогии из русского, казахского и английского языков, что позволяет определить как уникальные, так и типологически схожие когнитивные модели. Выбор русского, казахского и английского языков для сопоставления обусловлен научно-методологическими соображениями. Тувинский язык рассматривается как автохтонный, что делает его основным объектом анализа нашей статьи.

Русский язык включён как обладающий богатой традицией фразеологической разработки и описания (Телия, 1996; Виноградов 1977; Кунин, 1996; и др.), что позволяет опираться на устоявшиеся классификации и терминологию. Казахский язык лежит в сфере наших профессиональных и государственных интересов и выбран в силу своей генетической и типологической близости к тувинскому, что даёт возможность выявить как общетюркские, так и специфически тувинские модели. Наконец, английский язык используется как контрастивный фон: во-первых, он широко представлен в исследованиях когнитивной метафоры (Lakoff, Johnson, 1980; и др.), во-вторых, его богатая и хорошо документированная фразеология обеспечивает сопоставимость данных в международном научном контексте. Такое сочетание языков позволяет одновременно учесть внутритюркскую специфику и выявить универсальные закономерности концептуализации мира в разных культурных традициях.

Для нашего анализа были использованы два параметра, активно применяемые в когнитивной фразеологии: шкала прозрачности и шкала образности. Под прозрачностью (*transparency*) понимается степень очевидности, в которой значение фразеологизма может быть выведено из буквального значения его компонентов: чем выше прозрачность, тем легче интерпретировать выражение без обращения к культурному контексту. Под образностью (*imagery*) подразумевается способность фразеологизма вызывать наглядный ментальный образ, обеспечивающий яркость и запоминаемость единицы

¹ См.: Дормидонтова О. А. Гастрономическая метафора как средство концептуализации мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011. С. 4.

(Boers, Demecheleer, Eyskmans, 2004). Эти два параметра позволяют количественно оценить когнитивную доступность устойчивых выражений и выявить их потенциал для межъязыкового сопоставления.

Таким образом, *цель исследования* — выявить и классифицировать тувинские компаративные фразеологизмы по указанным шкалам «прозрачности» и «образности», а также определить кластеры их сходств и различий на основе этих параметров в контексте сопоставления с компаративными фразеологическими единицами трёх других анализируемых языков.

Задачи исследования:

- методом сплошной выборки из имеющихся словарей сформировать корпус тувинских КФЕ с компаративным компонентом;
- провести когнитивно-семантическую кодировку (тип эталона, структура, образность, прозрачность), выявляя концептуальную маркированность метафорических моделей тувинских КФЕ;
- выделить концептуально-когнитивные кластеры КФЕ на основе числовых параметров в сопоставительном контексте;
- сопоставить тувинские идиоматические выражения с аналогами в русском, казахском и английском языках;
- описать особенности тувинской лингвокультурной метафорической модели, отражённой в компаративных фразеологизмах.

Материал, положенный в основу настоящего анализа, представляет собой выборку из 36 фразеологических единиц тувинского языка, содержащих компаративный компонент. Все единицы являются устойчивыми выражениями, в которых фиксируется сравнение субъекта или его признака с каким-либо эталоном: животным, природным объектом, телесным явлением, артефактом или абстрактной категорией.

Отбор осуществлялся из тувинского фразеологического словаря Я. Ш. Хертек¹ и сборника пословиц и поговорок Б. К. Будуп². Для целей межъязыкового сопоставления дополнительно были привлечены словари и специализированные сборники русских, казахских и английских фразеологизмов. В частности, казахский фразеологический словарь И. Кенесбаева³, в русском корпусе — словарь под редакцией А. И. Молоткова⁴ и фразеологическом словаре английского языка А. В. Кунина⁵. Общий объём материала — свыше 1600 единиц. Однако сравнительный материал использовался выборочно: только в случаях, когда тувинская единица имеет полное или частичное соответствие, либо демонстрирует уникальность на фоне других языков.

Для каждой тувинской фразеологической единицы фиксировались следующие параметры:

- тип эталона (зооним, соматизм, природное, артефакт, абстракция и др.);
- наличие эмоциональной окраски;
- степень прозрачности и образности (по шкале Boers);
- наличие аналогов в других языках.

Материал был внесён в таблицу и закодирован вручную по каждому из указанных параметров, благодаря чему стало возможным проведение кластерного анализа и сопоставление когнитивных признаков устойчивых компаративных выражений.

Примечательно, что около трети тувинских КФЕ не имеют прямых эквивалентов в других языках, что делает корпус тувинских компаративных идиом уникальным с точки зрения выявления этнокультурных смыслов.

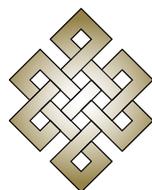
¹ Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975.

² Будуп Б. К. Пословицы и поговорки тувинского народа. Кызыл: Тувинское книжное изд-во им. Ю. Ш. Кюнзегеша; Автономная коммерч. организация «Детский литературный сайт «Радуга Тувы», 2020.

³ Кенесбаев И. Фразеологический словарь. Алматы: Изд-во «Арыс», 2007.

⁴ Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986.

⁵ Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд. М., 1984.

Полный список проанализированных фразеологических единиц с разделением по параметрам прозрачности, образности и выявленных межъязыковых соответствий доступен в дополнительном материале одного из соавторов¹.

Обзор литературы

Изучение фразеологизмов с позиций когнитивной лингвистики восходит к работам Дж. Лакоффа и М. Джонсона, предложивших концептуальную метафору как способ репрезентации абстрактного мышления через конкретные образы (Лакофф, Джонсон, 2004). В рамках их концептуально-метафорической теории идиомы трактуются как репрезентации устойчивых концептуальных схем — сценариев, укоренённых в повседневной практике и телесном опыте. В соответствии с этой теорией в основе метафоризации лежит взаимодействие двух структур знаний — когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели». Устойчивые соответствия между областью источника и областью цели, фиксированные в языковой и культурной традиции определенного общества, получили название «концептуальных метафор» или «метафорических моделей» (Иоанесян, 2018).

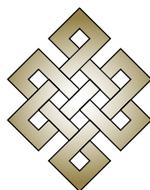
Отметим, что широкий круг работ посвящён межъязыковому сопоставлению идиом (Liontas, 2017; Eysckmans, Lindstromberg, 2016), типологии устойчивых выражений, таких, как прозрачность, частотность, фиксированность, образность, кросс-языковая 'совпадаемость' (Heidari, Aliyar, 2025); роль прозрачности и образности в усвоении фразеологических единиц рассматривается в работе Ф. Боерса (Boers, Eysckmans, Stengers, 2007). Прозрачность и совпадение идиом в прикладном аспекте изучения языка в CALL-среде обсуждаются в исследовании К. Куккьярини и др. (Cucchiarini, Hubers, Strik, 2022). Эти и подобные исследования свидетельствуют, что идиомы, имеющие яркий визуальный компонент и понятную ('прозрачную') семантическую мотивацию, усваиваются носителями языка (или изучающими неродной язык) легче и активируются быстрее.

В контексте исследования тюркских языков интерес представляют работы последних лет. Так, в ряде региональных исследований (Варламова и др., 2023; Денисенко, Калинина, 2023; Шингарева и др., 2024) подчеркивается специфика тувинской фразеологии, насыщенной телесными и природными образами-метафорами, отражающими кочевой образ жизни и шаманскую мифопоэтику. Например, в одном из предыдущих исследований одного из соавторов данной статьи М. Ю. Шингаревой и ее коллег (Шингарева и др., 2024) зоонимы были выделены как наиболее продуктивная группа эталонов, используемых для оценки характера, поведения и эмоционального состояния субъекта.

Сопоставительные исследования показывают, что фразеологическая система тувинского языка тесно связана с общетюркской традицией образования устойчивых сочетаний, но сохраняет и ряд уникальных черт. У истоков этнолингвистических исследований тувинского языка (в том числе сопоставительных) стоял Я. Ш. Хертек, рассматривавший фразеологию в контексте национальной картины мира, её связи с тюркскими традициями и культурными архетипами (Хертек, 1978). Современные исследователи выделяют гендерные аспекты фразеологических единиц, в которых фиксируют традиционные модели мужественности и женственности (Лопсан, 2020). В более узких сопоставительных работах (Аммосова, 2021) анализируются фразеологизмы с зоонимным компонентом в якутском и тувинском языках, выявляются как коррелирующие черты ФЕ, так и расхождения в их семантике и культурных коннотациях. Кроме того, в исследованиях охотничьей лексики (Дамбаа, Сувандии, 2021) демонстрируются общие и специфические черты в лексике и фразеологии тувинцев, хакасов, алтайцев и тофаларов. Эти работы подтверждают, что тувинская фразеология, с одной стороны, отражает универсальные тюркские когнитивные модели, а с другой — проявляет этноспецифичность, связанную с особенностями образа жизни тувинцев, их фольклором и мифопоэтикой и формирующимися культурными ценностями народа.

Из зарубежных исследований интерес представляют работы, касающиеся билингвального восприятия идиом (Pritchett, Vaid, Tosun, 2016), в которых поднимается вопрос о том, как двойной код (визуальный и вербальный) облегчает хранение и воспроизведение устойчивых выражений в памяти.

¹ Shingareva M. Данные по сопоставительным характеристикам тувинских ФЕ.xlsx [Электронный ресурс] // Figshare. Dataset. 2025. URL: <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.29645129.v1> (дата обращения: 25.07.2025).

Отметим также исследование Ч. Чен (Chen, 2025), который предлагает использовать концептуальную метафору (*СМТ-Conceptual Metaphor Theory*) и культурную когницию как метод исследования идиом с природным компонентом (метафоры земли).

Таким образом, несмотря на наличие ряда теоретических моделей и кросс-культурных исследований, тувинский материал до сих пор не подвергался системному анализу с использованием шкалы прозрачности и методик кластеризации. В нашем исследовании мы постараемся восполнить этот пробел.

Методика исследования

Настоящее исследование опирается на ключевые положения когнитивной лингвистики, прежде всего — теории концептуальной метафоры, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном (Лакофф, Джонсон, 2004). Идиомы рассматриваются не как «украшения» речи, а как отражения базовых ментальных моделей, через которые субъект осмысливает свой опыт, чувства, отношения с миром. Особенно интересен в этом контексте тувинский опыт метафоризации знаний: он не только передаёт эмоциональные или поведенческие характеристики, но и закрепляет в языке этнокультурные маркеры. Нами были отмечены способы концептуализации эмоций, основанные на уподоблении ощущений души (духа, духовности) ощущениям тела. Так, гнев может метафорически ассоциироваться с печенью или желчью, а замешательство — с верблюдом, ударившим в лицо.

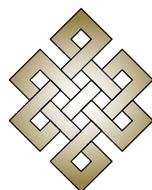
Для оценки степени понятности и наглядности фразеологизмов нами использована шкала прозрачности и образности, предложенная Ф. Боерсом (Boers, Demecheleer, Eysckmans, 2004), которая хорошо зарекомендовала себя в исследованиях английской и немецкой фразеологии. Эта шкала даёт возможность рассматривать идиомы по двум координатам — насколько легко они интерпретируются и насколько яркий образ вызывают. Такой подход позволяет не просто систематизировать материал, но и понять, какие выражения требуют пояснений культурного контекста, а какие обладают универсальной узнаваемостью.

Дополнительно для выявления скрытых тенденций в распределении фразеологических единиц и их концептуальной организации нами был использован кластерный анализ. В лингвистике он всё чаще применяется для визуализации эволюции научных направлений и выявления тематических группировок, что подтверждается результатами библиометрических исследований (He, Shaari, 2025). С помощью таких инструментов, как *CiteSpace*¹ и *Python*², исследователи выявляют ключевые кластеры понятий, устойчивые связи между ними, а также эволюционные траектории развития тематики. Благодаря кластерному анализу в настоящем исследовании удалось сгруппировать фразеологические единицы по семантическому и культурному признаку, что позволило обнаружить кросс-культурные архетипы и этноспецифические особенности метафористических образов, отражающих объекты окружающей действительности.

Кроме того, нами учитывается билингвальный аспект, поскольку восприятие и усвоение фразеологизмов во многом определяется взаимодействием двух (или более) языковых систем. Согласно теории двойного кодирования (*dual coding theory*), дополненной исследованиями в области метафор и идиоматики (Paivio, 1990; Boers, Eysckmans, Stengers, 2007), вербальная и невербальная (образная) репрезентации в памяти усиливают друг друга. Это означает, что идиомы, вызывающие зрительный образ, легче запоминаются и активнее усваиваются. Такой подход особенно важен при сопоставлении фразеологических единиц тувинского языка с русскими, казахскими и английскими аналогами, поскольку позволяет объяснить, почему совпадающие по образности выражения быстро закрепляются в билингвальном сознании, тогда как этноспецифические образы требуют дополнительных когнитивных усилий. Наличие полных и частичных совпадений между языками свидетельствует о существовании общих когнитивных схем, но при этом каждая культура наполняет их собственными этнокультурными метафорами и образными моделями.

¹ *CiteSpace* — программное обеспечение для визуального анализа научных публикаций, используемое для построения и интерпретации библиометрических сетей.

² *Python* — язык программирования, широко применяемый в цифровой лингвистике и гуманитарных науках, в том числе для анализа корпусов, обработки естественного языка и построения графов.

Анализ тувинских компаративных фразеологических единиц проводился поэтапно, с применением как качественных, так и количественных методов. Основной задачей на этом этапе было выявление скрытых концептуальных и структурных закономерностей в отобранном корпусе КФЕ, а также определение степени этнокультурной маркированности выражений.

Каждая единица корпуса была подвергнута когнитивно-семантической кодировке, в ходе которой фиксировались следующие параметры:

— тип эталона сравнения (зооним, соматизм, природное явление, артефакт, абстрактное понятие и др.);

— эмоциональная окраска (положительная, нейтральная, отрицательная);

— прозрачность и образность, определяемые по шкале Ф. Боерса (Boers, Eyckmans, Stengers, 2007), с градацией от 1 (высокая) до 3 (низкая);

— наличие межъязыковых аналогов — полное совпадение, частичное или уникальность.

Для определения прозрачности и образности мы исходили из возможности интуитивного понимания смысла выражения и степени визуализации вызываемого им образа. Например, фразеологизм *Сугнуң ийи дамдызы дег* 'Как две капли воды' получил 1 балл по обоим шкалам, тогда как *Ақсын теңе тепкен дег* 'Как будто верблюд ударил в рот' — 3 балла по формату прозрачности и 2 по образности.

В качестве экспертной группы в кодировке КФЕ выступили 15 преподавателей русского, казахского и английского языков Южно-Казахстанского педагогического университета им. У. Жанибекова. Их функции заключались в независимой оценке степени прозрачности и образности КФЕ по заданной шкале, а также в проверке согласованности интерпретаций и устранении возможной субъективности автора. Выбор именно этих экспертов обусловлен тем, что они обладают профессиональной компетенцией в области фразеологии и межъязыковых сопоставлений, что позволяет им адекватно оценивать когнитивные механизмы, лежащие в основе метафоризации. При этом к исследованию не привлекались специалисты по тувинскому языку, чтобы минимизировать риск «внутреннего знания» и этноцентричности: предполагалось оценить универсальность и когнитивную доступность тувинских выражений глазами представителей других языковых культур, что соответствует задачам типологического и кросс-культурного анализа. Была проведена выборка средних показателей, а полученные данные внесены в аналитическую таблицу и нормированы. Для кластеризации использовались числовые показатели прозрачности и образности.

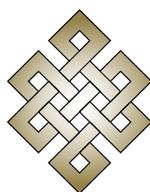
В исследовании применялись два метода:

— кластеризация методом *k*-средних, что позволило выделить три группы выражений по степени когнитивной сложности. Метод *k*-средних относится к «жёстким» процедурам кластеризации, при которых каждый объект однозначно отнесён к одному кластеру. Такой подход был выбран осознанно, поскольку целью исследования является выявление чётких когнитивных профилей и систематизация материала по наиболее выраженным признакам. Несмотря на существование «мягких» методов (*fuzzy clustering*), допускающих принадлежность объекта к нескольким группам одновременно, их использование привело бы к размыванию границ и изменило бы результаты анализа. Для нашей задачи — типологической классификации фразеологических единиц и выявления доминирующих когнитивных моделей — именно жёсткое кластеризование обеспечивает наибольшую интерпретативную ясность и воспроизводимость результатов;

— визуализация с помощью многомерного шкалирования, чтобы проследить плотность и распределение кластеров.

Дополнительно учитывался признак межъязыковой корреляции. Те единицы, которые имели аналоги в других языках (в том числе функциональные аналоги с другим образом), маркировались отдельно. Это позволило не только подтвердить наличие культурных универсалий, но и отследить специфику концептуальных метафорических моделей в тувинском языке.

Обработка данных и визуализация выполнялись с помощью Python (библиотеки *pandas*, *sklearn*, *matplotlib*), где *pandas* использовалась для структурирования таблиц, фильтрации данных и предварительной разметки материала исследования, *sklearn* (*scikit-learn*) — для проведения кластерного анализа методом *k*-средних и применения многомерного шкалирования (MDS) для визуализации распределения фразеологизмов в координатах «прозрачность» / «образность», а *matplotlib* — для по-

строения графиков, диаграмм и схем (включая «облако точек» с цветовой маркировкой кластеров). В результате анализа были выделены три чётко различающихся кластера, отражающие условно универсальные, средне понятные и отчетливо культурно маркированные выражения.

Применение кластерного анализа к фразеологизмам тувинского языка позволило перейти от качественного описания к выявлению закономерных группировок на основе формализованных параметров — прозрачности и образности, интерпретируемых как показатели когнитивной доступности (мотивированности) выражения.

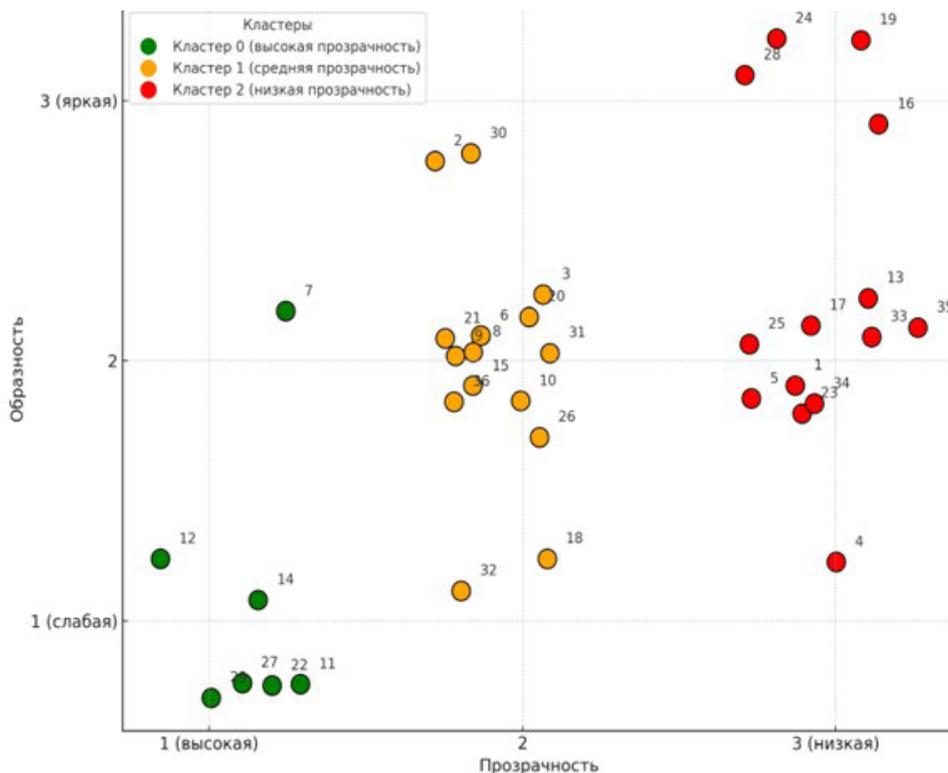

Схема 1. Распределение тувинских КФЕ по шкале Boers: кластеризация по параметрам прозрачности и образности (метод k-средних)

Scheme 1. Distribution of Tuvan CFEs on the Boers scale: clustering according to transparency and imagery parameters (k-means method)

На двухмерной кластерной схеме (scatter-map) КФЕ тувинского языка представлены номерами, под которыми они были закодированы для проведения анализа.

Для иллюстрации кластерного распределения приведём по два характерных примера из каждой группы:

Кластер 0 (**высокая** прозрачность, **низкая** образность):

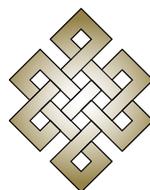
- Сугнуң ийи дамдызы дег ‘Как две капли воды’;
- Чаңгыс хепке куттурган ‘Отлит как по одному лекалу’.

Кластер 1 (**средняя** прозрачность и образность):

- Сугда ыяш дег ‘Как дерево в воде’;
- Арны өт дег ‘Лицо как желчь’.

Кластер 2 (**низкая** прозрачность, **высокая** образность):

- Ақсын теке тепкен дег ‘Как будто верблюд ударил в рот’;
- Кызыл анай дег ‘Как красный козлёнок’.

Такой подход оказался продуктивным в условиях ограниченного корпуса (36 единиц) тувинских КФЕ, поскольку, во-первых, кластеризация выявляет когнитивную стратификацию. Тувинские фразеологизмы оказались неравномерно распределены по шкале Боерс: выражения, содержащие нейтральные и общеязыковые эталоны (вода, форма, молчание), сгруппировались в один кластер; метафорически нагруженные и культурно специфичные — в другой. Это позволяет говорить о стратификации идиом по уровню интерпретативной сложности.

Во-вторых, кластеры демонстрируют связь между образом и интерпретацией. Анализ показал, что образность и прозрачность находятся в нелинейной зависимости. Например: *Сугнуң ийи дамдызы дег* — простая и прозрачная модель, кластер 0 (ноль); *Ақсын теве тепкен дег* — яркий образ, но низкая транспарентность, кластер 2 (два). Таким образом, кластеризация показала, что самая яркая образность не гарантирует лёгкости интерпретации, особенно вне родной культуры.

В-третьих, кластеры являются индикаторами культурной маркированности. Группы, попавшие в кластер 2, включают выражения, невозпроизводимые в других языках без пояснения: это телесные, зооморфные и метафорические структуры, опирающиеся на этнокультурные реалии. Кластеризация позволила выделить ядро этнолингвистической специфики тувинской фразеологии.

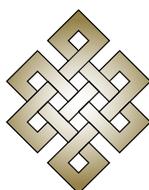
Результаты анализа

Обработка тувинского корпуса КФЕ позволила выявить ряд устойчивых семантических и образных моделей, отражающих специфику национальной языковой картины мира. Всего было проанализировано 36 фразеологических единиц с компаративным компонентом. Их интерпретация и кластеризация показали, что тувинские КФЕ систематически кодируют значения через зооморфные, телесные и природные эталоны. Следует подчеркнуть, что сама номинация и классификация данных эталонов является результатом авторской аналитической работы и представляет собой один из новаторских аспектов исследования. В большинстве случаев такие эталоны несут ярко выраженную экспрессивную или эмоциональную нагрузку, что позволяет рассматривать их как важный инструмент категоризации и оценивания в языковом сознании тувинцев.

Всего было выделено 5 типов эталонов (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Классификация тувинских компаративных фразеологизмов по типам эталонов
Table 1. Classification of Tuvan comparative phraseological units by types of standards

Тип эталона	Кол-во выражений	Примеры
Зооним	11	<i>Ақсын теве тепкен дег</i> 'Как будто верблюд ударил в рот', <i>Өлең манаан буга дег</i> 'Как бык, ищущий траву', <i>Кызыл анай дег</i> 'Как красный козлёнок', <i>Отка кагган сиир ышкаш</i> 'Как сухожилие в огне', <i>Өрге манаан сары дег</i> 'Как ястреб над норой', <i>Суг курту дег</i> 'Как водяной червяк', <i>Теве-дывылаан чуве дег</i> 'Как верблюд брыкается', <i>Ыт дылы дег</i> 'Как собачий язык', <i>Кортуу ховаган дег</i> 'Как бабочка трусливый', <i>Чылчыраажы сааскан дег</i> 'Как сорока болтливый', <i>Сарыыл чогу мезил дег</i> 'Глуп, как налим'
Соматизм	7	<i>Дыл одура ызырып каа</i> 'Словно язык откусил', <i>Кара баары қаткыже каттырар</i> 'Смеётся до усыхания печени', <i>Арны өт дег</i> 'Лицо как желчь', <i>Бак кежи уштунгуже</i> 'До седьмого пота', <i>Карак огу дег</i> 'Как зеницу ока', <i>Чаг иштинде бүүрек дег</i> 'Как почки в сале', <i>Эңгиске дег</i> 'Румяная как щёки'

Природа	8	<p><i>Арны өрт дег</i> 'Лицо как пожар', <i>Аксында суг пактап алган чүве</i> 'Как будто воды в рот набрал', <i>Арны ак тос дег</i> 'Лицо как белая береста', <i>Арны куу тос дег</i> 'Лицо как серая береста', <i>Кулаанда кум уруп алган</i> 'Как песок в уши', <i>Өл хааг дег</i> 'Как сырой прут', <i>Сугда ыяш дег</i> 'Как дерево в воде', <i>Сугнуң ийи дамдызы дег</i> 'Как две капли воды'</p>
Артефакт	7	<p><i>Аксында баглап каан-биле дөмей</i> 'Как будто слова привязаны ко рту'¹, <i>Бир хепке куткан ышкаш</i> 'Отлитый в одной форме', <i>Дыргак каразы дег</i> 'Как чернота ногтя'², <i>Сывыра тырткан сыдым дег</i> 'Как лассо в отверстии', <i>Чажыпкан тараа дег</i> 'Как рассыпанные зерна'³, <i>Чаңгыс хепке куттурган</i> 'Отлит как по одному лекалу', <i>Даг дег караны, довук дег ак базар</i> 'Правда с ноготок, гору лжи победит'</p>
Абстракция ⁴	3	<p><i>Кижги экизи-хүн, кижги багы-чилан</i> 'Человек как солнце / змея', <i>Көрбээн ноян пар дег, чорбаан орук үт дег</i> 'Незнакомый нойон что тигр, нехоженное место, что ад', <i>Ада чокта-эши чок</i> 'Без отца как без друга'</p>

Следует учесть, что классификация фразеологических единиц по типам эталонов основана на анализе того, с чем сравнивается объект, а не того, что сравнивается. При этом многие выражения демонстрируют переходность и потенциально могут быть отнесены к нескольким категориям одновременно. В таких случаях в основу распределения положен доминирующий признак, то есть наиболее яркий и когнитивно значимый образ-эталон. Следовательно, результаты отражают не абсолютное разграничение, а выделение преобладающей семантической мотивации.

Кластерный анализ показал, что зооморфные эталоны доминируют в выражениях с яркой образностью (кластер 2), особенно в описании характера, поведения и молчания человека. Соматизмы отражают эмоциональные и физиологические состояния, часто встречаются в кластере 1. Природные образы используются в универсальных фразеологизмах и метафорах сходства. Артефакты чаще служат метафорами стандартности, шаблонности, закреплённости. Абстрактные эталоны редки, но значимы с точки зрения ценностного аспекта культуры. Следует отметить, что сами номинации категорий «артефакт» и «абстракция» условны: они введены для удобства анализа и систематизации материала. Их названия и границы могут быть дискуссионными, тем не менее, выделение этих групп позволяет продемонстрировать разнообразие когнитивных источников метафоризации и подчеркнуть ценностный аспект фразеологии.

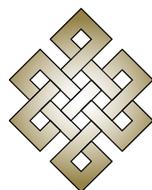
Этот уровень анализа позволяет не только более точно интерпретировать структуру фразеологизма, но и раскрыть концептуальные предпочтения тувинской культуры, где центральное место занимает человек как часть природы и мира животных.

¹ Доминирующий образ — *связывание*, действие с предметами, а не физиологический орган.

² Здесь ноготь используется как конкретный предмет-эталон (визуальная мерка по цвету и размеру), а не как отвлечённое понятие; поэтому выражение не классифицируется ни как абстракция, ни как соматизм.

³ Мы использовали принцип доминирующего признака: выражение *как рассыпанное зерно* актуализирует образ продукта человеческой обработки, а не растения в дикой природе. Именно это позволило отнести его к разряду «артефактов».

⁴ Категория «абстракция» введена для случаев, когда ключевым в сопоставлении является нематериальное понятие или социально-моральная категория. Хотя такие выражения могут содержать конкретные образы (животные, явления природы), их доминирующий признак лежит в сфере абстрактного значения, что отличает их от остальных типов эталонов.

Продолжая анализ, мы повторно используем классификацию Боерса (Boers, Eysckmans, Stengers, 2007) для проведения сопоставительного анализа тувинских КФЕ с полными или частичными аналогами в русском, казахском и английском языках с целью выяснения, какие из них могут вызвать потенциальные трудности у тех, кто впервые встречается с тувинскими фразеологизмами.

Обсуждение

Из 36 проанализированных тувинских фразеологических единиц с компаративным компонентом 19 устойчивых выражений (53%) имеют полные или частичные соответствия в русском, казахском или английском языках. Их анализ показал как наличие универсальных когнитивных сценариев, так и различия в выборе образов и эталонов.

1. Полные совпадения: универсальные модели.

Выражения в этой группе КФЕ совпадают по структуре, функции и образу:

- *Сугнуң ийи дамдызы дег* 'Как две капли воды' (каз. *Екі тамшы судай*, англ. *Like two peas in a pod*);
- *Чаңгыс хепке куттурган* 'Как по одному лекалу' (рус. *Под копирку*, англ. *Cut from the same cloth*);
- *Бир хепке куткан ышкаш* 'Как отлитый в одной форме' (каз. *Бір қалыптан*, англ. *Identical mold*).

Эти выражения отражают универсальный концепт сходства, фиксируемый даже в языках разных типов.

2. Частичные совпадения: схожая функция, разный образ.

В этой группе функции совпадают (молчание, страх, упрямство), но средства выражения различаются:

- *Аксын тебе тепкен дег* 'Как будто верблюд ударил в рот' (рус. *Воды в рот набрал*, англ. *Cat got your tongue*);
- *Аксында суг пактап алган чүве* 'Как будто воды в рот набрал' (рус. *Нем как рыба*, каз. *Аузында су*);
- *Теве-дывылаан чүве дег* 'Как верблюд брыкается' (рус. *Как упрямый осёл*, англ. *As stubborn as a mule*);
- *Арны өрт дег* 'Лицо как пожар' (рус. *Гореть от стыда*, каз. *Беті от болып кемті*, англ. *Red as a beet*);
- *Арны өт дег* 'Лицо как желчь' (рус. *Позеленел от злости*, англ. *Green with envy/anger*).

В данной группе компаративных фразеологических единиц проявляется этнокультурная специфика: в тувинском это сравнение с верблюдом, желчью; в русском и английском — осел/мул и соответственно зеленый цвет зависти.

3. Единицы с отдалённым совпадением.

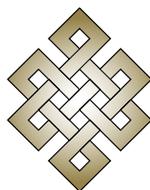
Иногда аналогия обнаруживается только по функции:

- *Кара баары каткыже каттырар* 'Печень сохнет от смеха' (рус. *Смеяться до слёз*);
- *Ыт дылы дег* 'Как собачий язык' (функционального эквивалента нет);
- *Сывыра тырткан сыдым дег* 'Как лассо, протянутое через отверстие' — теснота (уникальность образа).

В этой группе в полной мере проявляется этнокультурное своеобразие фразеологизмов: будучи очень образными, они отличаются нулевой степенью прозрачности — представителю другого этноса невозможно догадаться о значении КФЕ. В классификации В. В. Виноградова (Виноградов, 1977) по степени семантической спаянности — это так называемые фразеологические сращения: абсолютная немотивированность общего смысла фразеологизма, не зависящая от суммы значений составляющих его компонентов, например: *кот наплакал* = мало, *куры не клюют* = много, *собаку съел* (в этом деле) = профессионал, специалист.

В ходе сопоставительного анализа тувинских КФЕ можно предположить, что в тувинской фразеологии эмоции, например, гнев, стыд или возбуждение, выражаются через телесные метафоры, связанные с лицом и внутренними органами. Например: *Арны өрт дег* 'Лицо как пожар'; *Арны өт дег* 'Лицо как желчь'; *Кара баары каткыже каттырар* 'Печень сохнет от смеха'.

Как мы отметили выше, у тувинцев распространены способы концептуализации эмоций, основанные на уподоблении душевных переживаний телесным ощущениям. Подобные соматические метафоры типичны для тюркских языков в целом (см.: Пачаи, 2022; Хуболов, 2015; Убушаева, 2017),

однако в тувинском материале они отличаются большей интенсивностью и визуальной экспрессией. Это проявляется, например, в образах, где печень, сердце или лицо маркированы как эталоны для обозначения сильного стыда, страха или гнева.

Особый интерес представляют КФЕ, связанные с намеренным молчанием или отказом от общения. В отличие от русской традиции (например, *Нем как рыба*), тувинская идиоматика предлагает гораздо более экспрессивные образы:

- *Аксын теве тепкен дег* ‘Как будто верблюд ударил в рот’;
- *Аксында баглап каан-биле дөмей* ‘Как будто рот привязан верёвкой’;
- *Аксында суг пактап алган чүве* ‘Словно воды в рот набрал’.

В тюркских языках в целом часто встречаются идиомы с животными, передающими подобные состояния. Так, в казахском языке известно выражение *Түйе місі салмай* ‘Верблюд зуб не даёт’ — молчать, не отвечать; в киргизском — *Түйе таптагандай* ‘Как будто верблюд наступил’, описывающее неподвижность, ошарашенность. В башкирском и татарском языках также фиксируются близкие по образности фразеологизмы с участием верблюда или других животных, символизирующих немоту или внезапное замешательство. Как видим, образ верблюда как источника тяжёлого удара или ошеломления является устойчивым элементом тюркской культурной семантики. Все три тувинских выражения используют физическое ограничение артикуляции речи (рот, зубы, язык, вода) как символ замалчивания, что отражает культурное представление о контроле над словом как о физиологическом усилии.

Тема сходства/похожести или одинаковости передаётся в тувинской языковой культуре как через универсальные, типичные формулы, так и через оригинальные образы:

- *Сугнуң ийи дамдызы дег* ‘Как две капли воды’;
- *Чаңгыс хепке куттурган* ‘Как по одному лекалу’;
- *Бир хепке куткан ышкаш* ‘Как из одной формы’.

В киргизском языке также есть выражение *Бир калыпта жасалган* ‘Сделаны по одной форме’.

Наличие точных русских и английских соответствий указывает на когнитивную универсальность концепта сходства/сравнения/сопоставления.

Тувинский язык активно использует зоонимы и соматизмы как эталоны:

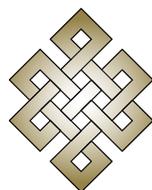
- *Ыт дылы дег* ‘Как собачий язык’;
- *Анай дег* ‘Как красный козлёнок’;
- *Теве-дывылаан чүве дег* ‘Как верблюд брыкается’;
- *Суг курту дег* ‘Как водяной червяк’.

Эти выражения, несмотря на внешнюю образность, требуют глубокого культурного знания и без контекста интерпретируются с трудом. Они заняли крайнее положение в нашем графике кластеризации — низкая прозрачность, высокая образность.

Таким образом, сопоставительный анализ показал, что зоонимы и соматизмы широко применяются как эталоны сравнения в тюркских языках (турском, казахском, якутском, киргизском и др.), что свидетельствует об их образной типичности для тюркской традиции в целом. Вместе с тем в тувинском материале наблюдается особая интенсивность и экспрессивность подобных образов, отличающаяся яркой визуальностью и эмоциональной насыщенностью. Тувинские КФЕ демонстрируют двойственную природу — с одной стороны, они подтверждают общетюркскую модель использования зооморфных и соматических эталонов, а с другой — проявляют уникальные акценты, характерные для национальной культуры и менталитета.

Заключение

Настоящее исследование было направлено на выявление когнитивных, семантических и культурно-образных характеристик тувинских фразеологических единиц с компаративным компонентом. Несмотря на ограниченный объём корпуса (36 единиц), проведённый анализ показал, что даже в малой выборке фиксируется богатый спектр эталонов, концептов и сравнительных структур, отражающих как универсальные когнитивные модели, так и уникальные элементы национального менталитета.

Применение шкалы прозрачности и образности (Boers, Eysckmans, Stengers, 2007) позволило дифференцировать выражения по степени когнитивной доступности. Результаты кластерного анализа показали, что часть КФЕ легко интерпретируется за счёт универсальных образов (вода, форма, огонь); другая часть требует наличия культурных знаний (верблюд, печень, архаические метафоры); наиболее яркие выражения (кластер 2) обладают богатой концептуальной метафорикой, но низкой транспарентностью.

Сопоставительный межъязыковой анализ выявил, что из 36 тувинских выражений 19 имеют полные или частичные соответствия в русском, казахском и английском языках. Это позволило проследить, как универсальные когнитивные сценарии (молчание, сходство, гнев) кодируются через различные образы. В тувинском материале преобладают зоонимы, соматизмы и элементы природы как базовые эталоны, что подтверждает его высокую образность и культурную специфичность.

Данная работа, на наш взгляд, вносит вклад в развитие фразеологической типологии и этнолингвистики, подтверждая возможность применения количественных и кластерных методов к анализу устойчивых выражений в языках. В перспективе предложенная методика может быть расширена на более широкие корпуса, на другие тюркские и «малые» языки и на билингвальные выборки для оценки степени сложности идиом при усвоении.

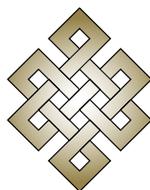
Таким образом, кластерный анализ во фразеологии выступает не только как способ группировки, но и как инструмент диагностики культурной и когнитивной плотности выражений. В случае с тувинским языком он позволил выстроить внутреннюю типологию идиом, связать её с ключевыми концептами собственной этнокультуры и сделать исследование сопоставимым с фразеологическим материалом других языков.

Благодарности

Авторы выражают искреннюю благодарность анонимным рецензентам, чьи конструктивные замечания и рекомендации позволили уточнить формулировки и повысить научный уровень статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аммосова, Т. К. (2021) Фразеологизмы с компонентом-зоонимом *ыт* 'собака' в якутском и тувинском языках // Вопросы якутского языка и тюркологии. С. 212–217.
- Варламова, И. Ю., Будильцева, М. Б., Пугачев, И. А., Куулар, Е. М. (2023) Образ женщины в языковой картине мира тувинцев и русских (на материале фразеологии и паремий) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 44–60. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.3>
- Виноградов, В. В. (1977) Избранные труды. Лексикология и лексикография. М. : Наука. 312 с.
- Дамбаа, У., Сувандии, Н. Д. (2021) Лексика и фразеология охоты у тюркоязычных народов Южной Сибири (тувинцы, хакасы, алтайцы, тофалары) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 194–210. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.13>
- Денисенко, А. В., Калинина, Ю. М. (2023) Репрезентация лексем «голова» / «баш», «сердце» / «чурек» и «язык» / «дыл» в русских и тувинских фразеологизмах // Новые исследования Тувы. № 4. С. 88–98. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.6>
- Иоанесян, Е. Р. (2018) Концептуальная метафора: опыт сопоставления метафорических моделей в разных языках. М. ; Ярославль : Изд-во Канцлер. 230 с.
- Кунин, А. В. (1996) Курс фразеологии современного английского языка. Дубна : Феникс+. 381 с.
- Лакофф, Дж., Джонсон, М. (2004) Метафоры, которыми мы живем. М. : Едиториал УРСС. 256 с.
- Лопсан, А. П. (2020) Репрезентация образов мужчины и женщины во фразеологии и паремиологии тувинского языка // Вестник Тувинского государственного университета. Гуманитарные науки. № 4. С. 77–82.
- Пачаи, И. (2022) Соматизмы во фразеологии европейских и восточных языков // *Turkic Studies Journal*. Т. 4. № 4. С. 99–112. DOI: <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-4-99-112>
- Телия, В. Н. (1996) Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры. 288 с.
- Убушаева, Б. В. (2017) Компаративные фразеологизмы в современном калмыцком языке // Успехи современной науки и образования. Т. 4. № 2. С. 78–80.
- Хертек, Я. Ш. (1978) Фразеология современного тувинского языка. Кызыл : Тувкнигоиздат. 99 с.

Хуболов, С. М. (2015) Семантические разряды компаративных фразеологизмов в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. № 1 (63). С. 261–265.

Шингарева, М. Ю., Орынбетова, Э. А., Мезенцева, Е. С., Дмитриук, Н. В., Темирбекова, Г. А. (2024) Отражение национальных образов мира тувинцев, казахов, русских и англичан в зоонимной фразеологии и паремииологии // Новые исследования Тувы. № 4. С. 110–126. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.8>

Boers, F., Demecheleer, M., Eyckmans, J. (2004) Etymological elaboration as a strategy for learning figurative idioms // Bogaards, P., Laufer, B. (eds) Vocabulary in Second Language: Selection, Acquisition and Testing. Amsterdam, Netherlands : John Benjamins. 249 p. P. 53–78.

Boers, F., Eyckmans, J., Stengers, H. (2007) Presenting figurative idioms with a touch of etymology: more than mere mnemonics? // Language Teaching Research. Vol. 11. Issue 1. P. 43–62. DOI: <https://doi.org/10.1177/1362168806072460>

Chen, C. (2025) A cultural cognitive study of EARTH metaphors in Chinese and English idioms // Cogent Arts & Humanities. Vol. 12. Issue 1. Article 2490328. DOI: <https://doi.org/10.1080/23311983.2025.2490328>

Cucchiari, C., Hubers, F., Strik, H. (2022) Learning L2 idioms in a CALL environment: the role of practice intensity, modality, and idiom properties // Computer Assisted Language Learning. Vol. 35. Issue 4. P. 863–891. DOI: <https://doi.org/10.1080/09588221.2020.1752734>

Eyckmans, J., Lindstromberg, S. (2016) The power of sound in L2 idiom learning // Language Teaching Research. Vol. 21(3). P. 341–361. DOI: <https://doi.org/10.1177/1362168816655831>

He, S., Shaari, A. H. (2025) Hot spots and emerging trends in ‘event’ research in linguistics (2001–2023): a bibliometric analysis // Cogent Arts & Humanities. Vol. 12. Issue 1. Article 2488086. DOI: <https://doi.org/10.1080/23311983.2025.2488086>

Heidari, K., Aliyar, M. (2025) Thirty-Five Years of Research on Idioms in Second Language Acquisition: A Methodological Review // Research Synthesis in Applied Linguistics. Vol. 1. P. 161–183. DOI: <https://doi.org/10.1080/29984475.2025.2486966>

Lakoff, G., Johnson, M. (1980) The metaphorical structure of the human conceptual system // Cognitive Science. Vol. 4 (2). P. 195–208. DOI: https://doi.org/10.1207/s15516709cog0402_4

Liontas, J. I. (2017) Why Teach Idioms? A Challenge to the Profession // Iranian Journal of Language Teaching Research. Vol. 5. P. 5–25.

Paivio, A. (1990) Mental representations: A dual coding approach. Oxford : Oxford University Press. 322 p.

Pritchett, L. K., Vaid, J., Tosun, S. (2016) Of black sheep and white crows: Extending the bilingual dual coding theory to memory for idioms // Cogent Psychology. Vol. 3. Issue 1. Article 1135512. DOI: <https://doi.org/10.1080/23311908.2015.1135512>

Дата поступления: 25.07.2025 г.

Дата принятия: 08.10.2025 г.

REFERENCES

Ammosova, T. K. (2021) Phraseological units with the zoonym component yt ‘dog’ in Yakut and Tuvan. *Voprosy yakutskogo yazyka i tyurkologii*, pp. 212–217. (In Russ.)

Varlamova, I. Yu., Budiltseva, M. B., Pugachev, I. A. and Kuular, E. M. (2023) The image of a woman in the linguistic worldview of Tuvans and Russians (based on phraseology and paroemias). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 44–60. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.3>

Vinogradov, V. V. (1977) *Selected works. Lexicology and lexicography*. Moscow, Nauka. 312 p. (In Russ.)

Dambaa, U. and Suvandii, N. D. (2021) Lexis and phraseology of hunting among Turkic-speaking peoples of Southern Siberia (Tuvans, Khakass, Altaians, Tofalars). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 194–210. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.13>

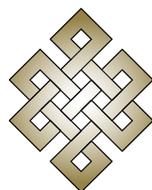
Denisenko, A. V. and Kalinina, Yu. M. (2023) Representation of the lexemes “head” / “bash”, “heart” / “churek” and “tongue” / “dyl” in Russian and Tuvan phraseological units. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 88–98. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.6>

Ioanesyan, E. R. (2018) *Conceptual metaphor: an attempt at comparing metaphorical models in different languages*. Moscow; Yaroslavl, Kanzler Publ. 230 p. (In Russ.)

Kunin, A. V. (1996) *A course in the phraseology of modern English*. Dubna, Feniks+. 381 p. (In Russ.)

Lakoff, G. and Johnson, M. (2004) *Metaphors we live by*. Moscow, Editorial URSS. 256 p. (In Russ.)

Lopsan, A. P. (2020) Representation of male and female images in the phraseology and paremiology of the Tuvan language. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, no. 4, pp. 77–82. (In Russ.)

Pachai, I. (2022) Somatisms in the phraseology of European and Eastern languages. *Turkic Studies Journal*, vol. 4, no. 4, pp. 99–112. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-4-99-112>

Teliya, V. N. (1996) *Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguoculturological aspects*. Moscow, Yazyki russkoi kultury. 288 p. (In Russ.)

Ubushaeva, B. V. (2017) Comparative phraseological units in the modern Kalmyk language. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya*, vol. 4, no. 2, pp. 78–80. (In Russ.)

Khertek, Ya. Sh. (1978) *Phraseology of the modern Tuvan language*. Kyzyl, Tuvknigoizdat. 99 p. (In Russ.)

Khubolov, S. M. (2015) Semantic classes of comparative phraseological units in the Karachay-Balkar language. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*, no. 1 (63), pp. 261–265. (In Russ.)

Shingareva, M. Yu., Orynbetova, E. A., Mezentseva, E. S., Dmitryuk, N. V. and Temirbekova, G. A. (2024) Reflection of national world images of Tuvans, Kazakhs, Russians and English in zoonymic phraseology and paremiology. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 110–126. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.8>

Boers, F., Demecheleer, M. and Eyckmans, J. (2004) Etymological elaboration as a strategy for learning figurative idioms. In: Bogaards, P., Laufer, B. (eds) *Vocabulary in Second Language: Selection, Acquisition and Testing*. Amsterdam, Netherlands, John Benjamins. 249 p. Pp. 53–78.

Boers, F., Eyckmans, J. and Stengers, H. (2007) Presenting figurative idioms with a touch of etymology: more than mere mnemonics? *Language Teaching Research*, vol. 11, issue 1, pp. 43–62. DOI: <https://doi.org/10.1177/1362168806072460>

Chen, C. (2025) A cultural cognitive study of EARTH metaphors in Chinese and English idioms. *Cogent Arts & Humanities*, vol. 12, issue 1, article 2490328. DOI: <https://doi.org/10.1080/23311983.2025.2490328>

Cucchiari, C., Hubers, F. and Strik, H. (2022) Learning L2 idioms in a CALL environment: the role of practice intensity, modality, and idiom properties. *Computer Assisted Language Learning*, vol. 35, issue 4, pp. 863–891. DOI: <https://doi.org/10.1080/09588221.2020.1752734>

Eyckmans, J. and Lindstromberg, S. (2016) The power of sound in L2 idiom learning. *Language Teaching Research*, vol. 21(3), pp. 341–361. DOI: <https://doi.org/10.1177/1362168816655831>

He, S. and Shaari, A. H. (2025) Hot spots and emerging trends in ‘event’ research in linguistics (2001–2023): a bibliometric analysis. *Cogent Arts & Humanities*, vol. 12, issue 1, article 2488086. DOI: <https://doi.org/10.1080/23311983.2025.2488086>

Heidari, K. and Aliyar, M. (2025) Thirty-Five Years of Research on Idioms in Second Language Acquisition: A Methodological Review. *Research Synthesis in Applied Linguistics*, vol. 1, pp. 161–183. DOI: <https://doi.org/10.1080/29984475.2025.2486966>

Lakoff, G. and Johnson, M. (1980) The metaphorical structure of the human conceptual system. *Cognitive Science*, vol 4 (2), pp. 195–208. DOI: https://doi.org/10.1207/s15516709cog0402_4

Liontas, J. I. (2017) Why Teach Idioms? A Challenge to the Profession. *Iranian Journal of Language Teaching Research*, vol. 5, pp. 5–25.

Paivio, A. (1990) *Mental representations: A dual coding approach*. Oxford, Oxford University Press. 322 p.

Pritchett, L. K., Vaid, J. and Tosun, S. (2016) Of black sheep and white crows: Extending the bilingual dual coding theory to memory for idioms. *Cogent Psychology*, vol. 3, issue 1, article 1135512. DOI: <https://doi.org/10.1080/23311908.2015.1135512>

Submission date: 25.07.2025.

Acceptance date: 08.10.2025.